Кристаллографические, магнитные и электрические свойства тонких эпитаксиальных пленок $Re_{0.6}Ba_{0.4}MnO_3$ (Re = La, Pr, Nd, Gd)

© О.Ю. Горбенко, Р.В. Демин, А.Р. Кауль, Л.И. Королева, Р. Шимчак*, Г. Шимчак*, М. Баран*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119992 Москва, Россия * Институт физики Польской академии наук, 02-668 Варшава, Польша E-mail: koroleva@ofef343.phys.msu.su

(Поступила в Редакцию 21 июля 2003 г.

В окончательной редакции 20 ноября 2003 г.)

Получены и исследованы тонкие эпитаксиальные пленки Re_{0.6}Ba_{0.4}MnO₃ (Re = La, Pr, Nd, Gd) на монокристаллических подложках (001) SrTiO₃ и (001) ZrO₂(Y₂O₃). Все пленки обладают кубической структурой перовскита, за исключением пленки Re = La, у которой наблюдалось ромбоэдрическое искажение перовскитной структуры. Кривые температурной зависимости электросопротивления и магнитосопротивления обнаруживают максимумы вблизи точки Кюри T_C , в максимуме магнитосопротивление достигает колоссальной величины. Изотермы намагниченности M(H) представляют собой суперпозицию линейной по полю намагниченности, характерной для антиферромагнетика, и небольшой спонтанной намагниченности. Магнитный момент на формульную единицу сильно занижен по сравнению с ожидаемым при полном ферромагнитном или ферримагнитном упорядочении. Обнаружено различие между намагниченностями образца, охлажденного в магнитном поле (FC-образец) и без поля (ZFC-образец), которое сохраняется вплоть до максимальных полей измерения (50 kOe). Зависимость M(T) в сильных магнитных полях близка к линейной. Петли гистерезиса FC-образцов смещены по оси полей. Перечисленные выше магнитные и электрические свойства тонких пленок объяснены наличием в них магнитно-двухфазного состояния, которое вызвано сильным *s*-*d*-обменом.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 03-02-16100).

В настоящее время большое внимание уделяется изучению манганитов Re_{1-x}A_xMnO₃ (Re — редкоземельный ион, A = Ca, Sr, Ba) ввиду колоссального магнитосопротивления, наблюдавшегося в некоторых из них при комнатных температурах. Наиболее изучены составы со Sr и Ca. Значительно менее исследованы составы Re1-, Ba, MnO3, в особенности их тонкие пленки. Изучены только тонкие пленки $La_{1-x}Ba_xMnO_3$ с x = 0.2и 0.33 [1–3], в которых магнитосопротивление R_0/R_H достигало ~ 50% при комнатной температуре в магнитном поле $H = 0.8 \,\mathrm{T}$ для первого состава и $H = 5 \,\mathrm{T}$ для второго. В работе [4] указывалось на то, что магнитосопротивление состава с x = 0.33 сильно зависит от нестехиометрии по кислороду. Очевидно, что система La_{1-x}Ba_xMnO₃ представляет большой интерес, так как в ней наблюдались очень высокие значения температуры Кюри T_C (до 362 К в составе с x = 0.3) [5–7]. Такие высокие значения Т_С являются результатом относительно большого среднего радиуса А-катиона ($\langle r_{\rm A} \rangle$), так как известно, что в манганитах ABO₃ величина T_C возрастает с ростом $\langle r_A \rangle$ [8,9]. Однако существует антагонистический эффект (так называемый эффект несоответствия) из-за различия размеров А-катионов (Re³⁺ и Ba²⁺), который уменьшает величину T_C [10].

Пока нет единого мнения относительно кристаллической структуры соединений $\text{Re}_{1-x}\text{Ba}_x\text{MnO}_3$. Так, в составах с $0.2 \le x \le 0.4$ системы $\text{La}_{1-x}\text{Ba}_x\text{MnO}_3$ в [6] наблюдалась гексагональная структура $R\bar{3}c$, а в [7] в стехиометрических образцах с x = 0.4 систем $Re_{1-x}Ba_xMnO_3$ (Re = La, Pr) — более сложная кристаллическая структура, которая согласуется с данными нейтронной дифракции [11]. В то же время в работе [12] с помощью рамановских и рентгеновских спектров было показано, что в системе поликристаллических образцов $La_{1-x}Ba_xMnO_3$ при $x \ge 0.35$ происходит фазовое разделение на кубическую фазу $La_{0.65}Ba_{0.35}MnO_3$ и гексагональную фазу BaMnO_3. По мнению авторов [12], данное обстоятельство вызвано тем, что из-за больших размеров ионов Ba²⁺ кубическая структура при $x \ge 0.35$ не может их аккумулировать.

Задача настоящей работы состоит в изучении кристаллографических, магнитных и электрических свойств тонких эпитаксиальных пленок $\text{Re}_{1-x}\text{Ba}_x\text{MnO}_3$ (Re = La, Pr, Nd, Gd) и объяснении их особенностей на основе современной теории магнитных полупроводников. Пленки $\text{Re}_{1-x}\text{Ba}_x\text{MnO}_3$ (Re = Pr, Nd, Gd) впервые получены и охарактеризованы в нашей работе.

1. Получение тонких пленок и техника эксперимента

Все пленки были получены с помощью метода химического осаждения из паровой фазы (метод MOCVD) с использованием аэрозольного источника паров летучих

Параметр	La (SrTiO ₃)	Pr (SrTiO ₃)	Nd (SrTiO ₃)	$\begin{array}{c} Nd \\ (ZrO_2(Y_2O_3)) \end{array}$	Gd (SrTiO ₃)
$\mu_{\rm ex}, \mu_{\rm B}/{\rm f.unit}$	1.93	1.15	1.52	1.35	3.28
$\mu_{\rm th}, \mu_{\rm B}/{\rm f.unit}$	3.6	3.6, 4.8, 2.4	3.6, 5.4, 1.8	3.6, 5.4, 1.8	3.6, 7.8, 0.6
ΔH , Oe	57	400	230	300	380
$K_u \cdot 10^{-4}$	1	1.9	1.2	3.2	2.7
T'_{C} , К (при $H = 100 \text{Oe}$)	283	160	142	145	75
T'_C , К (при $H = 6 \mathrm{kOe}$)	308	213	170	210	26
T_C' , К (при $H = 50 \mathrm{kOe}$)	373	369	260		50
T_f , К (при $H = 100 \text{Oe}$)	100	95	73	75	
T_f , К (при $H = 6 \mathrm{kOe}$)	50	50	41	38	
T_f , К (при $H = 50 \mathrm{kOe}$)	30	33		33	
$T_{ ho(\mathrm{max})},\mathrm{K}$	284	116			

Магнитные свойства тонких пленок Re_{0.6}Ba_{0.4}MnO₃ (Re = La, Pr, Nd, Gd) на подложке (001) SrTiO₃ или (001) ZrO₂(Y₂O₃)

Примечание. μ_{ex} — магнитный момент на формульную единицу, рассчитанный из спонтанной намагниченности при 5 К, μ_{th} — теоретический магнитный момент на формульную единицу, ΔH — смещение петли гистерезиса по оси полей при 5 К, K_u — постоянная обменной анизотропии, T'_C — температура Кюри, определенная экстраполяцией наиболее крутой части зависимости намагниченности от температуры до пересечения с осью температур, T_f — температура максимума на кривой температурной зависимости намагниченности FC-образца, $T_{\rho(max)}$ — температура максимума на кривой температурной зависимости намагниченности FC-образца, $T_{\rho(max)}$ — температура максимума на кривой температурной зависимости намагниченности FC-образца, $T_{\rho(max)}$ — температура максимума на кривой температурной зависимости в кривой температурной зависимости удельного электросопротивления.

металлорганических соединений. Аэрозоль производили с помощью ультразвукового источника из раствора в диглиме (суммарная концентрация металлорганических соединений в растворе 0.02 mol/l). Re(thd)₃ $(Re = La, Pr, Nd, Gd), Mn(thd)_3 \ u \ Ba(thd)_2(Phen)_2,$ где thd — 2,2,6,6-тетраметилгептан-3,5-дионат, Phen о-фенантролин, использовались в качестве исходных летучих соединений. Осаждение проводилось в реакторе с индуктивным нагревом подложкодержателя при 800°С, парциальном давлении кислорода 3 mbar и общем давлении 6 mbar. Скорость осаждения составляла $1\,\mu$ m/h. Толщина пленок была в диапазоне 300-400 nm. Использовались монокристаллические подложки (001) SrTiO₃ и (001) ZrO₂(Y₂O₃). Полученные пленки были охарактеризованы методом сканирующей электронной микроскопии с рентгеноспектральным микроанализом и методом рентгеновской дифракции.

Намагниченность тонких пленок определялась с помощью СКВИД-магнитометра, а электросопротивление измерялось четырехзондовым методом.

2. Результаты эксперимента и их обсуждение

2.1. Структурная характеристика. Пленки на подложке (001) SrTiO₃ по данным рентгеновской дифракции являлись однофазными перовскитами с эпитаксиальным ростом по мотиву "куб на куб". Псевдокубический параметр решетки перовскитной фазы монотонно убывал с уменьшением ионного радиуса Re^{3+} . Только для пленки $\text{La}_{0.6}\text{Ba}_{0.4}\text{MnO}_3$ наблюдались слабые сверхструктурные рефлексы и расщепление псевдокубических отражений, ожидаемое при ромбоэдрическом искажении перовскитной структуры (пространственная группа $R\bar{3}c$), что соответствует поведению этого материала в керамическом состоянии [7]. В случае всех остальных пленок Re_{0.6}Ba_{0.4}MnO₃ не наблюдалось ни расщепления пиков, ни появления сверхструктурных рефлексов, характерных для ромбоэдрического, тетрагонального и орторомбического искажений, встречающихся среди структур перовскитных манганитов редкоземельных элементов (РЗЭ), описанных в литературе. Повышение симметрии до кубической можно объяснить возрастанием параметра беспорядка при уменьшении ионного радиуса РЗЭ (и соответственно увеличением различия величин ионных радиусов РЗЭ и бария, статистически заполняющих А-подрешетку структуры перовскита). В наибольшей степени этот эффект должен быть выражен для составов с уровнем легирования барием, приближающимся к 0.5.

Для пленки на подложке (001) $ZrO_2(Y_2O_3)$ наблюдался одновременный рост в двух ориентациях: (001) и (110). В исследованных нами ранее пленках перовскитных манганитов на подложке (001) $ZrO_2(Y_2O_3)$, как правило, наблюдался один тип — (110) [13,14]. Появление второй ориентации мы связываем с увеличением постоянной решетки перовскита при легировании барием, приводящем к изменению рассогласования параметров решетки между пленкой и подложкой.

2.2. Магнитные свойства. На рис. 1, *а*-*d* приведены температурные зависимости намагниченности M(T) всех исследованных пленок, кроме пленки NdBaMnO на подложке из $ZrO_2(Y_2O_3)$, в разных магнитных полях. Для пленки NdBaMnO на подложке из $ZrO_2(Y_2O_3)$ эта зависимость близка к представленной на рис. 1, *c*. Как видно из рисунка, при температуры T_f каждая кривая M(T) при определенном значении поля раздваивается. Верхняя часть кривой получена следующим образом: при этом значении поля образец охлаждался от 300 до 5 K (FC (field-cooled) образец), а затем при нагреве в том же поле измерялась его намагниченность. Нижняя

Рис. 1. Температурные зависимости намагниченности тонких пленок Re_{0.6}Ba_{0.4}MnO₃ (Re = La, Pr, Nd, Gd) на подложках SrTiO₃ в разных магнитных полях. В области температур, где кривые раздваиваются: верхние кривые — ZC-образцы, нижние кривые — ZFC-образцы.

часть кривой измерена в том же магнитном поле при нагревании образца, но условия его охлаждения перед измерением были другими: образец был охлажден от 300 до 5К в отсутствие поля (ZFC (zero-field-cooled) образец). При $T < T_f$ намагниченность FC-образца выше, чем для ZFC-образца; и это различие тем больше, чем ниже температура и чем меньше магнитное поле, в котором она измеряется. На кривых M(T) ZFC-образца в небольших полях наблюдается максимум при температуре T_f , при $T > T_f$ кривые M(T) ZFC- и FC-образцов сливаются. В сильном поле максимума на кривых M(T)ZFC-образца уже не наблюдается, тем не менее различие кривых для ZFC- и FC-образцов сохраняется вплоть до максимальных полей измерения $H = 50 \, \text{kOe}$ (за исключением пленки GdBaMnO, для которой оно исчезает при $H \le 6 \,\mathrm{kOe}$). Следует заметить, что кривые M(T) в разных магнитных полях для пленки NdBaMnO на подложке ZrO₂(Y₂O₃) близки к наблюдавшимся для пленки такого же состава на подложке из SrTiO3 (рис. 1, c).

На рис. 2 представлены изотермы намагниченности FC-образцов пленок GdBaMnO и NdBaMnO на подложке SrTiO₃. Изотермы намагниченности для дру-

5* Физика твердого тела, 2004, том 46, вып. 7

гих исследований в данной работе пленок аналогичны приведенным на рис. 2. Как видно из этого рисунка, кривые M(H) представляют собой суперпозицию небольшой спонтанной намагниченности и линейной по полю намагниченности, характерной для антиферромагнетика. С помощью экстраполяции линейной части кривых M(H) до пересечения с осью M была определена эта спонтанная намагниченность, из которой был рассчитан магнитный момент $\mu_{ex}(\mu_B/f.unit)$. Величины μ_{ex} при 5 К для всех изученных в данной работе пленок приводятся в таблице. В таблице также представлены величины теоретических магнитных моментов $\mu_{\rm th}(\mu_{\rm B}/{\rm f.unit}),$ рассчитанные для трех случаев упорядочения спинов ионов Mn^{3+} , Mn^{4+} и Re^{3+} : первое значение получено с учетом ферромагнитного (ФМ) упорядочения только между спинами ионов Mn³⁺ и Mn⁴⁺; второе — при Φ М-упорядочении спинов ионов Mn^{3+} , Mn^{4+} и Re^{3+} , третье — для случая, когда спины Re³⁺ и ФМ-упорядоченные спины Mn³⁺ и Mn⁴⁺ упорядочены антиферромагнитно. При этом использовались следующие чисто спиновые значения магнитных моментов ионов: 2 µ_В для Pr^{3+} , $3\mu_B$ для Nd^{3+} и $7\mu_B$ для Gd^{3+} . Как видно из

Рис. 2. Изотермы намагниченности FC-образцов при разных температурах тонких пленок на подложке SrTiO₃. $a - Gd_{0.6}Ba_{0.4}MnO_3$, $b - Nd_{0.6}Ba_{0.4}MnO_3$.

таблицы, μ_{ex} много меньше μ_{th} для всех исследованных пленок. Этот экспериментальный факт также свидетельствует в пользу магнитно-двухфазного состояния (МДФС) в рассматриваемых пленках.

Из рис. 1, a-c видно, что у пленок с Re = La, Pr и Nd зависимость M(T) в сильных полях близка к линейной, что не свойственно для ферромагнетиков. Известно, что для ферромагнетиков зависимость M(T) подчиняется функции Бриллюэна [15]. Очевидно, что точное значение температуры Кюри T_C можно получить лишь из экспериментов без наложения внешнего магнитного поля, поскольку магнитное поле подавляет и "размазывает" фазовый переход. Однако на практике часто определяют точку Кюри экстраполяцией наиболее крутой части кривой M(T) на ось температур, хотя при этом получают, вообще говоря, некоторую характеристическую температуру T'_{C} , близкую к T_{C} . Если определять температуру Кюри рассматриваемых в данной работе пленок таким способом, то T'_{C} будет сильно зависеть от величины поля, в котором она измеряется. Полученные таким путем значения Т_C приведены в таблице. Из таблицы видно, что величина T'_{C} у исследованных пленок сильно возрастает с ростом Н. Например, для пленки LaBaMnO величина T'_C , определенная в поле 100 Ое, равна 283 К, а в поле 50 kOe составляет 373 К. В магнитно-однородных магнетиках со спонтанной намагниченностью, например в ферромагнетиках, это различие не превышает 10 К.

Как видно из рис. 1, d, у пленки GdBaMnO различие намагниченностей FC и ZFC-образцов наблюдается лишь в небольших полях; при $H = 6 \, \text{kOe}$ оно уже отсутству-Форма кривых M(T) для этой пленки отличается ет. формы M(T) для других исследованных пленок OT (рис. 1, a-c). В слабых полях, как видно из рис. 1, d, на кривых M(T) ZFC-образца после максимума при понижении температуры сначала наблюдается минимум, а затем резкий подъем. На кривой M(T) FC-образца вместо минимума, который имел место для ZFC-образца, присутствует перегиб и после него наблюдается резкое возрастание с дальнейшим понижением температуры. В области $H \ge 6$ kOe различие намагниченностей FC- и ZFC-образцов отсутствует, а намагниченность монотонно уменьшается с ростом температуры, не обнаруживая особенностей, наблюдавшихся в области меньших полей. Магнитный момент при 50 kOe и 5 K равен $3.28\,\mu_{\rm B}/{\rm f.unit.}$ В то же время кривые M(T) в полях $H < 6 \,\mathrm{kOe}$ напоминают кривые, характерные для ферримагнетика с точкой компенсации. В этом случае μ_{th} при низких температурах должен быть равен разности моментов ионов Gd^{3+} и ионов марганца, т.е. $0.6 \mu_B/f.unit.$ Экспериментально наблюдаемый магнитный момент при $H = 500 \,\mathrm{Oe}$, где точка компенсации еще наблюдается, не превышает $0.08 \,\mu_{\rm B}$ /f.unit (или в 7.5 раз меньше $\mu_{\rm th}$). Это означает, что лишь часть образца (около 13%) является ферримагнитной, а остальной образец находится в антиферромагнитном (АФМ) состоянии. Следует заметить, что ферримагнитное состояние с точкой компенсации наблюдалось ранее в родственном соединении Gd_{0.67}Ca_{0.33}MnO₃ [16]. О наличии АФМ-фазы в пленке GdBaMnO, как указывалось выше, свидетельствуют ее изотермы намагниченности, приведенные на рис. 2, а. При H > 6 kOe точки компенсации на кривых M(T) уже не наблюдается и намагниченность пленки сильно возрастает, при этом магнитный момент $\mu = 3.28 \, \mu_{\rm B}/{
m f.unit}$ в поле 50 kOe при 5 К. Этот момент значительно больше того, который должен иметь место при полном ферримагнитном упорядочении образца (как указывалось выше, он равен $0.6 \mu_{\rm B}/{\rm f.unit}$), но значительно меньше ожидаемого при полном Φ М-упорядочении (7.8 $\mu_{\rm B}$ /f.unit). По-видимому, в этих полях моменты ионов Gd³⁺ и марганца упорядочены ФМ, однако ФМ-фаза занимает лишь часть образца. Из изложенного выше следует, что в фазе со спонтанной намагниченностью пленки GdBaMnO, находящейся в МДФС, происходит индуцированный магнитным полем переход от ферримагнитного к ФМ-упорядочению. Экспериментально полученная кривая M(T) в поле 50 kOe, хорошо аппроксимируется функцией Ланжевена для ансамбля суперпарамагнитных кластеров с моментом Φ М-кластера $\mu = 22 \mu_{\rm B}$ и истин-

Рис. 3. Температурная зависимость намагниченности тонкой пленки $Gd_{0.6}Ba_{0.4}MnO_3$ на подложке $SrTiO_3$ в магнитном поле 50 kOe (точки). Сплошная линия — функция Ланжевена для ансамбля суперпарамагнитных кластеров с магнитными моментами $\mu = 22 \mu_B$ и истинной намагниченностью $M_0 = 73.6$ emu/g.

Рис. 4. Петля гистерезиса тонкой пленки $Pr_{0.6}Ba_{0.4}MnO_3$ на подложке SrTiO₃ при 5 K, полученная после охлаждения пленки в магнитном поле 4 kOe. На вставке — то же для тонкой пленки Gd_{0.6}Ba_{0.4}MnO₃ на подложке SrTiO₃.

ной намагниченостью $M_0 = 73.6 \text{ emu/g}$

$$M/M_0 = \operatorname{cth}(\mu H/kT) - kT/\mu H, \qquad (1)$$

где M — намагниченность при данной температуре, M_0 — истинная намагниченность. Это видно из рис. 3, на котором приводятся экспериментальная кривая (точки) и подгоночная кривая M(T) (сплошная линия). Если считать, что в кластере спины ионов Gd³⁺ и марганца упорядочены ФМ, то кластер включает ~ 3 химические формулы. Эти факты свидетельствуют в пользу существования в пленке GdBaMnO ФМ–АФМ МДФС с моментом ФМ-кластера ~ 22 $\mu_{\rm B}$.

В пользу МДФС в рассматриваемых пленках свидетельствуют и смещеннные по оси *H* петли гистерезиса

Физика твердого тела, 2004, том 46, вып. 7

FC-образцов. В качестве примера на рис. 4 приводятся смещенные петли для пленок GdBaMnO и PrBaMnO. Похожее смещение петли гистерезиса впервые наблюдалось в [17] в частично окисленном кобальте и связывалось с обменным взаимодействием между ФМ-частицами Со и покрывающими их АФМ-оболочками из СоО. Этому явлению было дано название обменной анизотропии. Позднее наличие смещенных петель гистерезиса у образца, охлажденного в слабом магнитном поле, рассматривалось как одно из доказательств спинстеклообразного состояния в нем. Тем не менее это явление объясняется только для кластерных спиновых стекол и должно отсутствовать в истинном спиновом стекле, состоящем только из произвольно ориентированных спинов. Кувел объяснил наблюдавшиеся им смещенные петли гистерезиса в спиновых стеклах CuMn и AgMn наличием в них неоднородного распределения ионов Mn: он полагал, что обедненные Mn области — ФМ, обогащенные — АФМ, а между ними существует обменное взаимодействие [18]. Обнаруженные нами смещенные петли гистерезиса однозначно указывают на наличие в рассматриваемых пленках ФМ-АФМ МДФС, причем между ФМ- и АФМ-частями пленки существует обменное взаимодействие. По смещению петли гистерезиса

$$\Delta H = K_u / M_s \tag{2}$$

(где K_u — постоянная обменной анизотропии, M_s — намагниченность насыщения) была вычислена величина K_u для всех перечисленных выше пленок. Оказалось, что она порядка 10^4 erg/cm³ (см. таблицу). Из величины K_u можно рассчитать обменный интеграл J, описывающий одну связь Mn–O–Mn через поверхность раздела ФМ/АФМ-фаз пленки, если известна площадь поверхности этого раздела. К сожалению, в настоящее время эти данные отсутствуют.

2.3. Электрические свойства. Удельное электросопротивление ρ и магнитосопротивление $\Delta \rho / \rho =$ $= (\rho_H - \rho_{H=0})/\rho_{H=0}$ пленок LaBaMnO, PrBaMnO и NdBaMnO на подложке SrTiO₃ было изучено при $T > 78 \,\mathrm{K}$ в полях $H \le 8.2 \,\mathrm{kOe}$. Пленки GdBaMnO на SrTiO₃ и NdBaMnO на ZrO₂(Y₂O₃) из-за малой толщины имели такое высокое электросопротивление, что нам удалось его измерить с помощью четырехзондового метода только выше T_C . На рис. 5 приведены кривые $\rho(T)$ всех исследованных в данной работе пленок на подложке SrTiO₃, а на рис. 6 — кривые $(\Delta \rho / \rho)(T)$ пленок PrBaMnO и LaBaMnO. Видно, что магнитосопротивление отрицательно и кривые $\rho(T)$ и $|(\Delta \rho / \rho)|(T)$ проходят через максимумы, при этом температура максимума для вторых кривых ниже, чем для первых, что типично для магнитных полупроводников. Эти температуры приведены в таблице. Максимуму соответствуют следующие значения ρ : ~ $10^{-3} \Omega \cdot cm$ для PrBaMnO и NdBaMnO, $\sim 10^{-5}\,\Omega\cdot cm$ для LaBaMnO. Магнитосопротивление в максимуме очень большое: как видно из рис. 6, оно достигает 43% в пленке PrBaMnO.

Рис. 5. Температурная зависимость удельного электросопротивления тонких пленок $\text{Re}_{0.6}\text{Ba}_{0.4}\text{MnO}_3$ на подложке SrTiO₃. Re = Gd(1), Nd(2), Pr(3) и La(4).

Рис. 6. Температурная зависимость магнитосопротивления тонких пленок Pr_{0.6}Ba_{0.4}MnO₃ и La_{0.6}Ba_{0.4}MnO₃ в магнитном поле 8.5 kOe.

Наличие максимумов на кривых и колоссальное магнитосопротивление указывают на существование в рассматриваемых пленках МДФС, вызванного сильным *s*-*d*-обменом. Очевидно, что эти составы представляют собой АФМ-полупроводники LaMnO₃, PrMnO₃, $NdMnO_3$ и $GdMnO_3$, легированные ионами Ba^{2+} . В пленках LaBaMnO, PrBaMnO и NdBaMnO на подложке SrTiO₃, судя по величине ρ , имеет место проводящее МДФС: в проводящей ФМ-матрице расположены АФМ-кластеры, лишенные носителй заряда — дырок. Это проводящее МДФС вызвано сильным *s*-*d*-обменом и описано в обзорах [19]. Для проводящего МДФС характерно резкое возрастание удельного электросопротивления в районе точки Кюри. Здесь имеются два механизма, посредством которых примесно-магнитное взаимодействие влияет на сопротивление: рассеяние носителей заряда, уменьшающее их подвижность, и образование хвоста их зоны, состоящего из локализованных состояний. В районе точки Кюри происходит резкое уменьшение подвижности носителей заряда и их частичная локализация в хвосте зоны, что и объясняет максимум на кривой $\rho(T)$ вблизи T_C . Под действием магнитного поля происходит делокализация носителей заряда из хвостов зоны и увеличение их подвижности, что и приводит к колоссальному магнитосопротивлению.

2.4. Экпериметальные свидетельства существования ФМ-АФМ магнитно-двухфазного состояния В тонких пленках $R_{0.6}Ba_{0.4}MnO_3$ (R = La, Pr, Nd, Gd). Перечисленные выше магнитные свойства напоминают магнитные свойства кластерных спиновых стекол. Так, наблюдается различие намагниченностей FC- и ZFC-образцов (рис. 1), магнитный момент на формальную единицу при 5К сильно занижен (см. таблицу), и форма кривых M(T) отличается от функции Бриллюэна. Тем не менее имеются и существенные различия. Так, в случае спиновых стекол величина M FC-образца не зависит от T при $T < T_f$, если размер кластеров не изменяется с Т, что обычно имеет место для спиновых стекол. В рассматриваемом случае намагниченность FC-образца увеличивается с понижением температуры. У спиновых стекол различие намагниченностей FC- и ZFC-образцов наблюдается только в области небольших полей, не превышающих единиц kOe; в исследованных нами пленках это различие сохраняется вплоть до максимальных полей измерения 50 kOe (за исключением пленки GdBaMnO). Эти факты можно объяснить возрастанием объема ФМ-фазы МДФС образца с понижением температуры. Отличие кривых *M*(*T*) от функции Бриллюэна можно объяснить той же причиной. Для спиновых стекол изотермы намагниченности имеют нелинейный характер; как видно из рис. 2, у исследованных пленок они представляют собой суперпозицию небольшой спонтанной намагниченности и линейной по полю намагниченности, характерной для антиферромагнетиков.

Смещенные по оси *H* петли гистерезиса FC-образцов неоднозначно указывают на наличие в них МДФС. Хотя это свойство наблюдается и в спиновых стеклах, оно объясняется только существованием в них ФМи АФМ-областей и обменного взаимодействия между ними [18]. В нашей работе [20] по величине этого смещения ΔH был оценен обменный интеграл J, описывающий одну связь Mn-O-Mn через поверхность раздела ФМ/АФМ-фаз для ряда манганитов, находящихся в изолирующем ФМ-АФМ МДФС. Оказалось, что $|J| \sim 10^{-6} \,\mathrm{eV}$ и на два порядка меньше, чем величина отрицательного обменного интеграла между ФМ-слоями в LaMnO₃ ($|J_1| = 5.8 \cdot 10^{-4} \, \text{eV}$), полученная из экспериментов по рассеянию нейтронов [21]. Это означало, что на указанной выше границе раздела присутствие слоя со скошенными спинами мало вероятно. Поскольку в образце, находящемся в МДФС, носители заряда сосредоточены в его ФМ-фазе и отсутствуют в АФМ-фазе, топология МДФС определяется кулоновскими силами и поверхностной межфазной энергией. Как видно из таблицы, объем ФМ-фазы соизмерим с объемом АФМ-фазы в пленках LaBaMnO, PrBaMnO и NdBaMnO на подложке SrTiO₃. Судя по величине ρ , в них имеет место проводящее МДФС и ФМ-фаза представляет собой перемычки между АФМ-изолирующими сферами. Величины K_u для исследованных в данной работе пленок, часть из которых находится в проводящем МДФС, и образцов манганитов, исследованных в [20] и находящихся в изолирующем МДФС, одного порядка, поэтому можно предположить, что и площади поверхности раздела ФМ/АФМ-фаз в этих случаях — также величины одного порядка, и выводы [20] распространяются на исследованные в данной работе пленки, т.е. на указанной выше границе раздела присутствие слоя со скошенными спинами мало вероятно.

В пленке GdBaMnO, по-видимому, имеет место изолирующее МДФС, и для нее с помощью функции Ланжевена (1) был оценен момент ФМ-кластера: при H = 50 kOe он равен $22 \mu_{\rm B}$, т. е. включает 3 химические формулы.

Список литературы

- [1] R. von Helmolt, J. Wecker, B. Holzapfel, L. Schultz, K. Zamwer. Phys. Rev. Lett. **71**, *14*, 2331 (1993).
- [2] G.C. Xiong, W. Li, H.L. Ju, R.L. Greene, T. Venkatesan. Appl. Phys. Lett. 66, 1, 13 (1995).
- [3] T. Kanki, H. Tanaka, T. Kawai. Phys. Rev. B 64, 22, 4418 (2001).
- [4] H.L.J. Ju, J. Gopalakrishnan, J.L. Peng, Q. Li, G.C. Xiong, T. Venkatesan, R.L. Greene. Phys. Rev. B 51, 9, 6143 (1995).
- [5] G.H. Jonker, J.H. van Santen. Physica 16, 2, 337 (1950);
 G.H. Jonker. Physica 22, 4, 702 (1956).
- [6] P.G. Radaelli, M. Marezio, H.Y. Hwang, C.W.J. Cheong. Solid State Chem. **122**, *3*, 444 (1996).
- [7] A. Barnabe, F. Millange, A. Maignan, M. Hervieu, B. Raveau. Chem. Mater. 10, 2, 252 (1998).
- [8] F. Millange, A. Maignan, V. Caignaert, Ch. Simon, B. Raveau. Z. Phys. B 101, 2, 169 (1996).
- [9] A. Maignan, Ch. Simon, V. Caignaert, M. Hervieu, B. Raveau. Z. Phys. B 99, 3, 305 (1996).
- [10] L.M. Rodriguez-Martinez, J.P. Attfied. Phys. Rev. B 54, 1, 22 (1996).
- [11] Z. Jirak, E. Pollet, A.F. Andersen, J.C. Grenier, P. Hagenmuller. Eur. J. Solid State Inorg. Chem. 27, 3, 421 (1990).
- [12] C. Roy, R.C. Budhani. J. Appl. Phys. 85, 6, 3124 (1999).
- [13] О.Ю. Горбенко, Р.В. Демин, А.Р. Кауль, Л.И. Королева, Р. Шимчак. ФТТ 40, 2, 290 (1998).
- [14] А.И. Абрамович, Л.И. Королева, А.В. Мичурин, Р. Шимчак, С. Деев. ЖЭТФ 118, 2, 455 (2000).
- [15] С.В. Вонсовский. Магнетизм. Наука, М. (1975). 1032 с.
- [16] G.J. Snyder, C.H. Booth, F. Bridges, R. Hiskes, S. DiCarolis, M.R. Beasley, T.H. Geballe. Phys. Rev. B 50, 10, 6443 (1997).
- [17] W.H. Meiklejohn, C.P. Bean. Phys. Rev. 105, 3, 904 (1957).
- [18] J.S. Kouvel. J. Phys. Chem. Sol. 21, 57 (1961); 24, 795 (1963).
- [19] Э.Л. Нагаев. УФН 166, 6, 833 (1996); Phys. Rep. 346, 381 (2001).
- [20] Р.В. Демин, Л.И. Королева, Р. Шимчак, Г. Шимчак. Письма в ЖЭТФ 75, 7, 402 (2002).
- [21] F. Moussa, M. Hennion, J. Rodriguez-Carvajal. Phys. Rev. B 54, 21, 15149 (1996).